

The background is a rich, textured illustration. It features a dragon's head in profile, facing right, with its mouth open as if breathing fire. The dragon's scales are rendered in shades of green, yellow, and orange. The overall scene is a fantastical landscape with a warm, golden-yellow glow. There are dark, gnarled trees on the left and right, and a small, glowing pink flower in the lower center. The style is painterly and expressive.

Драконьи истории

Ксения Счастливая

Ксения Счастливая Драконьи истории

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70650196
SelfPub; 2024*

Аннотация

Увлекательная серия забавных коротких историй о жизни старого дракона.

Содержание

Не бесите старого дракона	4
Слабости от принцессы	9
Мечты старого дракона	13
Полюбите старого дракона	16

Ксения Счастливая Драконьи истории

Не бесите старого дракона

Как же бесит. Он прикрыл глаза, откидываясь на широкую спинку бархатной кушетки стоящей в кабинете. Ни когда не думал, что придется обращаться к помощи специалиста и вот он все-таки тут, говорится излить свою душу. Психолог, женщина в возрасте, к себе располагает с первого взгляда. Он не успел заглянуть в просторный, светлый кабинет, как специалист по работе с гневом улыбнулась, приветствуя его, и в душе затеплился огонек доверия. Такие как он очень остро реагируют на чувства, зарождающиеся где-то на уровне живота, либо сжимая его изнутри, либо согревая теплом доверия. Как и сейчас. Поэтому, он собрал все свои переживания и гнев, позволяя ему литься одним потоком в непрерывающимся монологе.

Она не перебивала, слушала, лишь изредка кивала, делая пометки в блокноте. С ее статусом такие пациенты не были редкими, они приходили, изливая души и каясь в грехах. Сколько же она наслушалась за время своей работы, сложно представить.

– Бесят они меня. Все, каждый до единого, – рычал вну-

шительных размеров дракон, лежавший на такой же внушительной кушетке, скрестив мощные передние лапы на груди и прикрыв глаза.

– Мистер Ирэнарн, сделайте глубокий вдох, выдох и мы начнем сеанс, – спокойно, уже давно не чувствуя страха перед этими внушительными существами, проговорила психолог, – я попрошу вас составить список. Просто список вещей, которые заставили вас прийти сегодня ко мне.

Ирэнарн послушно сделал глубокий вздох и задумался. Что же его бесит? Все, определено все. Сокровищница пустеет быстро, в магазин разок сходишь, пару тонн коров купишь, да месяц зализываешь брешь в бюджете. Рыцари, так называемые, но коими не являются, бесят. Каждый месяц ходят к башне, на жизнь покушаются. Бесят их стрелы, ружья, кто на что горазд же, а ему потом бедному из задницы доставать, щиплются. Кожа толстая, не пробьют, но потом неделю не сесть нормально, тоже бесит.

Он лежал, вываливая пункт за пунктом, чувствуя, как горлу подступает ком горечи. Он тоже бесил. Он ведь сильный, красный дракон, мгновенно способный сделать из десятка коров шашлык лишь разок дыхнув на них пламенем, а тут обида, засевшая в горле готова взорваться, уничтожая все в своем пламени. Да и огонь тоже бесит. Нет, он конечно, хорош, но после десятка выпущенных в зад стрел, как-то сам появляется, испепеляя всех на своем пути. И горе рыцарей тоже. Сокровищница потом воняет так, что приходится

несколько раз проводить уборку огнем. Бесит. И что жарко потом, невыносимо, тоже бесит. Он хоть и огненный дракон, но прохладу любит больше.

Иренарн замолчал, переводя дыхание. Психолог его не перебивала, ждала, давая время собраться с духом. Перед глазами дракона всплыло лицо прекрасной девы. Точно, она тоже определенно его бесит. Вообще принцессы доставляют невероятное количество неудобств. Во-первых, их обязательно нужно красть. Закон есть, обязует, только отдавать их мирно не хотят. Зачем такой закон? Бесит он. Опять обстреляют, пока пробираешься в замок. Барышня будет сидеть на чемодане, ждать его, а как твоя морда в окошке появляется, начинает визжать. А девичьи визги, бесят больше, чем стрелы, торчащие из пятой точки. На спину лезть, они тоже ни когда не хотят, в лапах тащи. Неудобно, девку волочь, да ее чемоданы еще. Вот куда ей столько вещей, в башне же сидеть будет, выходить некуда. Бесят женщины. И ладно бы при всех неудобствах она просто в лапах висела, так еще и цапнет несколько раз обязательно.

А потом начинается. В башню засели, а ей же все обязательно не так, то кровать не мягкая, то стены бледные. Кормить надо, а корова целая ей не по нраву. Опять тратиться, сокровищницу разорять. Воду притащи, нагрей. Сложно с ними. Молчать, тоже не умеет. Он дракон уже старый, тишину любит, а принцесса обязательно будет трещать без умолку, песни петь, веря, что у нее хорошо получается. Вы, кстати

знаете, что у драконов очень чувствительные уши? И ладно бы только пела, она обязательно еще на фортепьяно затребуется поиграть.

И ладно бы, это были все неудобства. Пару месяцев и принцессу, хоть она и бесит, потерпеть можно. Но ведь, женихи попрут. По паре в день, точно. По башне карабкаются, срываются, потом кровь отмывать с камня, очень сложно. А помочь пытаешься, чтоб не загубили себя, так опять дерутся. Бесят и так весь зад в дырочку.

Дракон выдохнул, поворачивая морду к женщине. Она добро улыбнулась и доверительно кивнула:

– Вот видите, мистер Иренарн, ваши проблемы вполне осязаемы. Вы смогли их мне перечислить, а значит, уже начали исцеляться. Я думаю, что мы с вами со всем справимся. А сейчас, расскажите, о чем вы мечтаете.

Дракон тяжело вздохнул, размышляя. Незаметно по комнате разлилась музыка, напоминающая вечерний рокот кузнечиков, журчащий где-то вблизи ручей и шелест листьев, обдуваемых легким ветерком. Прекрасные, расслабляющие звуки, которые он был готов слушать каждый день, но которые, к его величайшему сожалению, часто нарушались решившей помузицировать принцессой.

– Представьте, что в вашем доме больше нет ожидающей принца принцесс, а рыцари ежедневно не совершают набегов.

– И каждое утро просыпаешься не от визгов «прекрас-

ной девы», а от пения птиц, – мечтательно протянул Иррнарн, – просыпаешь, умываешься свежей проточной водой, завтракаешь свежее изжаренными коровами и с гордостью пересчитываешь сокровищницу. Закончив подсчеты, можно и к соседям слетать, сейчас это сложно, только вылетишь, охранные заклинания «дзынь», обратно лететь приходится. Рыцари, они как мухи, болтаются в нем, кричат, спасти друг друга пытаются. Только еще больше запутываются. А без них, это и к бабушке слетать можно, она такие пирожки делает, загляденье. Хотя... Бабушка, это опасно, потом можно в пещеру не войти. Денек с ней проведешь, а неделю кругами летать придется, что бы в пещеру пролезть. Это сейчас, форму держу, жир не наращиваю. Ем, не больше десятка коров. А красоваться то, не перед кем будет. Знаете, толстый дракон, рыцаря не напугает. Только представьте: выйдет поутру, потянется, складочки расправит, а огнем-то дыхнуть не сможет, для этого грудная клетка нужна сильная, что бы мощь чувствовалась, да воздуха много набирала. Так что, ежедневные тренировки у меня, отжимаюсь, приседаю, подтягиваюсь.

– Значит, рыцари не так и плохи? – задумчиво спросила психолог, поправляя аккуратную оправу очков.

– Значит, да, – согласился дракон, – не так и бесят.

Слабости от принцессы

Дракон сидел у входа своей пещеры и думал. Триста лет он крадет принцесс и удачно выдает их замуж за принцев, поддерживая мир на своих землях. И тут попал...

Вернее попалась, принцесса какая-то бракованная. Не кричит, слезы не льет, не забивается в угол при одном только появлении Иренарна в пещере.

И что с такой делать прикажете? Кто на такой женится-то? Сидит уже неделю в уголочке, да какую-то книжонку перечитывает. Иной раз захлопнет книгу, подкрадется к дракону, да за хвост обнимет и мечтательным таким голосочком:

– Ах, книжек бы новых.

Дракон аж вздрагивал и хвост брезгливо под себя подбирал. Может она заразная? Тогда стоило бы обратно ее отправить, что бы не заразила его еще, не дай бог.

Но девушку поведение дракона не смущало и дочитывая свой потрепанный роман, она вновь и вновь обнимала его за хвост. Она с радостью обняла бы его за что-то еще, но вот незадача, дракон был слишком велик и дотянуться выше принцесса попросту не могла.

Спустя неделю Иренарн не выдержал:

– Да будут тебе еще книжки! – прорычал он, выбегая из пещеры. Несколько широких взмахов и красная точка спикировала вниз, к расстилающемуся под утесом, где находи-

лась его пещера, городу.

Вернулся Иренарн спустя час, держа в лапах массивный книжный стеллаж, который он без раздумий вырвал из книжной лавки.

Ну что может быть интересного в этих пылесборниках? – пробурчал дракон, рассматривая как принцесса с восторгом перебирает книги. Ему даже показалось, что теперь она сама не захочет выходить замуж. Что бы ее не отрывали от любимого занятия.

– А хочешь, я тебе почитаю? – вдруг предложила девушка, – ты ведь наверняка просто никогда не читал сам, поэтому тебе и не интересно.

Иренарн обреченно вздохнул. Деваться некуда, принцессу надо выдавать замуж, пусть даже за самого хилого рыцаря. Ведь кодекс драконов гласит: принцессы или съедаются или отдаются самому достойному из принцев. Есть их Иренарн не любил, поэтому оставалось только ждать принца и верить, что даже на такую непутевую найдется желающий.

“В некотором царстве, некотором государстве жил был царь...” – начала принцесса удобно устроившись в кольцах его хвоста и дракон сам не заметил, как погрузился в невероятный мир приключений и любви. Он слушал и слушал, днями на пролет, прикрыв глаза и наслаждаясь ровным, льющимся словно ручеек голосом принцессы. И так ему было хорошо, что никакие принцы стали не нужны.

Некоторое время спустя, а сколько именно ни дракон, ни

принцесса не смогли бы ответить, так как были чересчур увлечены волшебными мирами и фантазиями, на пороге пещеры возник принц.

– Злой дракон, выйди и сразись со мной за принцессу! – прокричал рыцарь в ее глубь.

– Подождите, уважаемый, мы только главу закончим, – откликнулся дракон.

Рыцарь от неожиданности растерялся и опустил меч. Какую главу? ГОЛОВУ?

Он что там, принцессу сожрал что ли?

Ополоумев от ярости, принц кинулся вглубь пещеры с мечом наперевес, готовый сразить хищника и оторопел, выскочив в освещенную костром комнату.

Дракон сидел, положив голову на мягкую перину и прикрыв веки, обнимал хвостом девушку, устроившуюся на нем, как в колыбели. Девушка, которая однозначно являлась его принцессой, так как других дам тут не наблюдалось, читала вслух что-то о любви. На трогательных моментах, колоритная парочка вздыхала и вытирала украдкой накотившие слезинки.

– К-хм, – прокашлялся рыцарь, – мне неловко вас прерывать, но я пришел за принцессой.

Дракону было жалко отдавать принцессу. Такая странная, он думал что ни один принц за такой не придет, но ошибался. Они как раз недавно читали про Бель, полюбившую чудовище. Он, дракон, конечно не заколдованный принц, но

тайно мечтал, что принцесса не захочет его покидать. Но она ушла, обещая заходить к нему, что бы почитать.

Спустя год после королевской свадьбы старый дракон сидел на краю обрыва и перелистывал очередную страничку новой книги. Принцесса, как и обещала, часто заходила к нему в гости, обучила грамоте и теперь старому дракону не приходилось страдать в одиночестве, ожидая окончания истории, он мог сам прочитать все, что ему захочется.

Мечты старого дракона

Дракон сидел на полу своей пещеры и ковырял мечом между зубов. Ну почему? Почему они всегда лезут к нему когда он только проснулся? Да еще со своими стрелами, да клинками. Хоть бы один, ну честное слово, хоть бы один утром принес ему чашечку горячего, ароматного кофе! И торт. Да, больше всего на свете старый дракон Иренарн хотел чашечку бодрящего кофе и большой кусок торта со сливками. Клубничными.

Отложив свою зубочистку дракон потянулся и огляделся. Пожалуй стоит прибраться, под лапами неприятно хрустнула кольчуга, а на массивном деревянном столе собралась пыль. В противоположном углу его жилища, куда с трудом пробивался свет от факела, собралась значительная груда доспехов. Еще немного и под ними можно будет схоронить одного старого дракона. Пожалуй, нужно и их выкинуть.

Вдохнув, Иренарн принялся сортировать свои богатства. Золотые перстни, красивое оружие, переливающееся на солнце, да несколько кубков, которые он нашел в багаже у перепуганных лошадей. Больше у ничего и не было. Иренарн знал, что это делает его плохим драконом. Его собратья частенько рассказывали, что совершают налеты на города, собирая груды сокровищ. Но так же, он знал, что большое богатство требует и огромной ответственности, а он любил по-

кой и уединение.

Прибравшись в своей пещере и разложив богатства, дракон вышел понежиться в лучах летнего солнца и подумать. Развалившись на янтарной траве возле своей пещеры он загорал и размышлял, как бы получить торт. Однажды он наблюдал, как родители с детишками устроили пикник у лесного озера. С огромным, клубничным тортом. Дети смеялись и бегали кругами по лужайке, а взрослые пили ароматный кофе, запах которого разносился по округе вызывая обильное драконье слюнотечение. С тех пор каждое утро Иренарн мечтал о кофе и кусочке торта.

Умел бы дракон готовить и проблем бы таких не было, однако единственное, что ему отлично удавалось, это жарить мясо. Мясо, надо признать, было отменным, но уже стояло у него в печенках.

“Стоит попробовать попросить” подсказал Иренарну внутренний голос. Дракон не знал, откуда он взялся, но идея ему определенно понравилась. Закончив солнечные ванны раньше обычного, Иренарн спотыкаясь понесся обратно в свою пещеру. Перерыв всю пещеру и устроив в ней беспорядок пуше прежнего, он с радостью откопал в шкафу свиток и выудив из костра уголек написал:

“Старый добрый дракон обменяет золотой кубок на кофе и торт с клубничным кремом”

На следующее утро, дракон проснулся от непривычных звуков. Не было лязга металла и криков рыцарей. Иренарн

потянулся от доносящегося в пещере пения птиц и умопомрачительного аромата кофе. Кофе! Вскочив дракон кинулся ко входу и обомлел: под объявлением стоял гигантский клубничный торт и ведро кофе.

– Ура! – радостно схватив горячий напиток Иренарн сделал большой глоток и откусил кусок торта, – Какое это счастье, когда утро доброе!

Полюбите старого дракона

– Я влюбился! – воскликнул Иренарн врываясь в кабинет к своему психологу.

– Давно же мы не виделись, – кивнул дракону старик, приглашающе указывая на кушетку напротив. Дракон, издавая страдальческий вздох рухнул на нее, заставив пошатнуться деревянные ножки и закати глаза, – начнем, пожалуй, с самого начала.

– Да-да, – энергично закивал Иренарн, приподнимаясь на локтях, – понимаете, несколько недель назад, я пролетал над небольшим королевством, а там она! Молода, не очень стройна, а как смеется-то! Знаете, я однажды слышал, как заливаются гиены в нашем лесу. Музыка для ушей!

Неделю уже я пролетаю над королевством, люблюсь на принцессу. Даже подумывал найти пещеру поближе, да переехать! Похудел! Похудел на десять килограмм!

– Ох и нелегка же у вас доля, уважаемый, – покачал головой психолог поддерживая, – но вы пытались что-нибудь сделать, что бы принцесса вас заметила? Ведь у видных девушек, большое сердце и...

– И гланды.

– И гла.. – мужчина поперхнулся, – Что?

– Орут они громко, – буркнул дракон, – аж уши закладывает.

– Но что-то же можно с этим сделать? – вопросительно поднял одну бровь мужчина.

– Можно, – кивнул Иренарн, почесав свой внушительный алый подбородок.

– А что?

– Можно ее похитить, но тогда заложенность ушей мне обеспечена. А можно начать терроризировать ее город, чтобы король сам отдал. Тогда визжать не будет, но вот рыцари! От рыцарей отбоя не будет! Может ее просто съесть и не мучатся? И принцесса всегда при мне и спасать ее точно никто не придет!

– Иренарн, – обреченно вздохнул психолог, – вы поймите, не все решается силой. В особенности дела любовные. Вы бы сначала с особой своей, поговорить, подружиться попробовали.

– А как тут попробуешь? – сразу же вспыхнул дракон, – вы морду мою видели? Как подойду изойдетса она воплем, да меня на кол посадят. А брюхо свое, я пока еще больше принцесс люблю, ценнее оно мне, да ближе как-то.

– А вы издалека подойдите, – подсказал мужчина, – сначала присмотритесь, ходит ли принцесса куда, где вам спрятаться можно. Найдете место, захоронитесь в нем, да ждите. Подойдет дева ваша ближе, вы и поздоровайтесь. Глядишь и не закричит, раз морды не увидит. Вы главное не высовывайтесь слишком рано, попривыкнуть дайте. Может несколько дней, а может и недель и убежища своего с ней говорите, а

там глядишь и сама попросит показаться. А чай голос полюбит, то внешности не попугается.

Дракон довольно крякнул и погрузился в мечты, как он с принцессой своей ненаглядной подружится. Прав его старинный друг, Василий Павлович, нужно идти к своей цели маленькими шажочками, даже такому огромному дракону. Ведь однажды, много-много лет назад, они так и познакомились, начав общаться в темной пещере, встретившись лишь спустя годы.